

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 323.17(71)

Акадийский автономизм в Приморских провинциях Канады в 1960–1980-х гг.

Михаил Б. Башкиров

*Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия,
bashkiroffm@gmail.com*

Аннотация. В отличие от квебекской, акадийская этнокультурная общность в Канаде является миноритарной и находится под угрозой языковой и культурной ассимиляции. Начиная с 1960-х гг. в акадийском обществе все более популярными становятся националистические идеи, в итоге отразившиеся в программе Акадийской партии.

Вопросы национализма и сепаратизма франкоязычных меньшинств Канады ранее не являлись предметом специального научного исследования в отечественной историографии. В данной статье впервые о российском канадоведении рассматривается проблематика, связанная с политическими и этнокультурными трансформациями в акадийском обществе во второй половине XX в. Главная цель работы – проследить исторический путь Акадийской партии и выявить значение автономистского проекта для франкоязычного населения Нью-Брансуика. Для этого использовался исторический, политологический, этнографический, социально-антропологический и междисциплинарный анализ, основанный на принципах историзма, системности и научной объективности.

Проект, предложенный акадийскими радикалами, оказался политически незрелым и невостребованным как со стороны элиты, так и со стороны электората. Причинами этого, по мнению автора, являются излишний радикализм, оттолкнувший большинство акадийцев, и отсутствие поддержки со стороны квебекских сепаратистских кругов. Вместе с тем опыт мирного разрешения этнополитических конфликтов в условиях миноритарности, предложенный акадийским сообществом, крайне актуален как для канадской провинции Квебек, так и для ряда государств Европы

(Бельгии, Франции, Швейцарии и Испании) и некоторых субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: Канада, Нью-Брансуик, Акадия, акадийцы, Акадийская партия

Для цитирования: Башкиров М.Б. Акадийский автономизм в Приморских провинциях Канады в 1960–1980-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 61–76.

Acadian Autonomy in the Maritime Provinces of Canada in the 1960s–1980s

Mikhail B. Bashkirov

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

bashkiroffm@gmail.com

Abstract. Unlike the Quebec community, the Acadian ethno-cultural community in Canada is a minority and is threatened by linguistic and cultural assimilation. Since the 1960s nationalistic ideas started becoming more popular in the Acadian society, and, as a result, they have been reflected in the program of the Acadian Party.

The issues of nationalism and separatism in the French-speaking minorities of Canada have never been the subject of a special scientific research in the Russian historiography. This article for the first time in Russian Canadian studies considers issues related to the political and ethno-cultural transformations in the Acadian society in the second half of the 20th century. So these problems are discussed for the first time in the Canadian studies in Russia.

The article focuses mainly on tracing the historical path of the Acadian Party and to revealing the significance of an autonomist project for the Francophone population of New Brunswick. To this end the article makes use of the historical, political, ethnographic, socio-anthropological and interdisciplinary analysis based on the principles of historicism, systemic and scientific objectivity.

The project proposed by the Acadian radicals turned out to be politically immature and unclaimed both by the elite and by the electorate. The reasons for that, in the author's opinion, are the excessive radicalism that repulsed most of the Acadians, and the lack of support from the Quebec separatist groups.

With that an experience of peaceful settlement of ethnic and political conflicts, proposed by the Acadians as a minority, is extremely relevant both for the Canadian province of Quebec and for a number of European countries (Belgium, France, Switzerland and Spain) as well as for the Russian Federation minorities.

Keywords: Canada, New Brunswick, Acadia, Acadians, Acadian Party

For citation: Bashkirov MB. Acadian Autonomism in the Maritime Provinces of Canada in the 1960s–1980s. RSUH/RGGU. Series “Political Science. History. International Relations”. 2018;3:61-76.

Введение

Приморские провинции Канады (Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Остров Принца Эдуарда) являются вторым по численности франкоязычным регионом в Северной Америке после провинции Квебек. Франкоязычное население этого региона (акадийцы) обладает собственной идентичностью и представляет собой самостоятельную этнокультурную общность в Канаде. Вплоть до середины XX в. акадийцы занимали аутсайдерские позиции по сравнению с представителями англоязычного большинства, будучи мелкими собственниками земли, фермерами или наемными рабочими в различных отраслях хозяйства (лесная промышленность, кораблестроение, бумажно-целлюлозная отрасль, рыболовство).

Депортация жителей бывшей французской колонии Акадия, осуществленная британской колониальной администрацией в 1755–1763 гг., является одним из самых трагических событий в истории Канады. Акадийцы были изгнаны из колонии, лишены земель и имущества и расселены преимущественно в англоязычных колониях Америки. В дальнейшем части выходцев из Акадии удалось вернуться домой. Депортация разрушила как экономическую базу существования акадийского сообщества, так и его основные социальные структуры. Эти события стали незаживающей раной в коллективной памяти акадийцев и сыграли важнейшую роль в формировании мифа об общем происхождении, на основе которого акадийские и франко-канадские интеллектуалы конструировали акадийскую идентичность в XIX–XX вв., а также современного акадийского национализма, будучи живым, часто семейным глубоко переживаемым опытом, доказывавшим реальность угрозы ассимиляции.

В 1960 г. премьер-министром Нью-Брансуика стал лидер Либеральной партии провинции акадиец Луи Робишо. Вместе с ним 6 постов в правительстве также заняли акадийцы. В основе его предвыборной программы лежал лозунг «Равные шансы для всех» (*Chances égales pour tous*), подразумевавший идеи социальной и культурно-языковой справедливости. Однако меры, предложенные правительством Робишо, не удовлетворяли наиболее радикально настроенных акадийцев. В результате была создана Акадийская партия (*Parti acadien*, далее – АП), предложившая суверенистский проект.

Реформы правительства Луи Робишо

Десятилетие правления Либеральной партии Нью-Брансуика во главе с Л. Робишо принято называть в канадской историографии «тихой революцией». Предвыборная программа «Равные шансы для всех» не носила популистского характера, а последовательно воплощалась в жизнь в течение всех трех сроков пребывания Робишо на посту премьер-министра. В телеинтервью 1965 г. он так разъяснял ее суть: «Мы рассчитаем на то, что бедные люди смогут получить доступ к медицине, образованию и правосудию. Сегодня в нашем обществе царит дискриминация – не только в нашей провинции, но и во всей Канаде... это не социализм и не коммунизм, мы хотим дать минимальный стандарт для всех в нашей провинции, притом как для франко-, так и англоязычных жителей» [1].

Одна из первых реформ Робишо касалась школьного образования в провинции. Уже в 1961 г. было резко сокращено количество школьных округов: с 400 до 33. Причем с этого момента округа стали формироваться по языковому принципу – в пользу лингвистической гомогенности, т. е. школы, которые посещали акадийские ученики, становились франкоязычными и ничем не отличались по своему статусу от англоязычных. Первоначально (до 1971 г.) акадийские школьные округа назывались двуязычными (*bilingue*), а позже были переименованы во франкоязычные. Министерство образования провинции увеличило бюджет на начальную и среднюю школу, средства тратились как на улучшение условий учебы, так и на увеличение заработной платы учителей. Во второй половине 1960-х гг. появляются первые учебники на французском языке. С 1964 г. Министерство образования было разделено на два департамента: англо- и франкоязычный. С точки зрения управления

это было значительным шагом вперед, так как позволило оптимизировать действия чиновников. Еще одной новацией Робишо в области образования стало формирование Королевской комиссии в области исследования высшего образования (*Commission royale d'enquête sur l'enseignement supérieur*) в 1962 г. В докладе комиссии было рекомендовано создать на территории провинции франкоязычный университет, что было осуществлено в следующем году при поддержке правительства. В 1963 г. был основан Монктонский университет с тремя отделениями в Монктоне, Эдмундсоне и Шиппагане. Уже в первый год количество учащихся в университете составило 5 тыс. человек. К слову, англоязычный Университет Нью-Брансуика был создан американскими лоялистами еще в 1785 г. в г. Фредериктон и является старейшим университетом Канады. В наши дни Монктонский университет не теряет своего значения и остается самым крупным франкоязычным интеллектуальным центром к востоку от Квебека. Еще одним важным стимулом для развития среднего образования среди акадийцев стало создание в Монктонском университете факультета науки и образования, выпускающего квалифицированных школьных учителей. Факультет был учрежден по рекомендации Комиссии по высшему образованию [2, р. 36].

Наиболее важным шагом правительства Робишо стало принятие в 1969 г. Закона «Об официальных языках Нью-Брансуика» (*Loi sur les langues officielles du Nouveau-Brunswick*). Появлению этого закона предшествовал доклад Королевской комиссии по двуязычию и двум культурам, рекомендовавший провинции Нью-Брансуик введение на официальном уровне практики двуязычия. Закон в значительной мере изменил положение франкоязычных жителей провинции. Его статьи вводились в действие постепенно, вплоть до 1977 г. По закону, все официальные документы должны были быть доступны населению провинции на обоих языках. При этом стоит отметить, что еще в 1967 г. в аппарате правительства Нью-Брансуика по инициативе Л. Робишо было создано бюро перевода с английского на французский язык.

Согласно статье 11 данного закона, введенной в действие в 1977 г., все услуги, оказываемые государственными органами, должны были предоставляться населению на обоих языках. «Введение в действие 11 статьи закона “Об официальных языках Нью-Брансуика” 1969 г. отмечало важное изменение в философии применения языковых прав. До этого момента ни одно правительство не создавало режима, требующего от провинциальных чиновников оказывать услуги населению на определенных языках» [3].

Закон нашел поддержку со стороны большинства акадийцев и части англоговорящих граждан. Однако реакция на него различных политических сил была не столь однозначной. Одним из свидетельств этого служит письмо, направленное в адрес премьер-министра Л. Робишо: «Канадская лоялистская Ассоциация желает поздравить вас с тем, с каким мастерством вы обманули народ Нью-Брансуика... Ваш бесчувственный, дегенеративный и губительный закон “Об официальных языках” – одно из худших зол, которое когда-либо обрушивалось на граждан провинции» [4, р. 43]. При этом эффективность правоприменительной практики этого закона не была высокой ни в 1970-х, ни в 1980-х гг.: «Даже спустя десять лет после объявления в Нью-Брансуике французского официальным языком франкофонному меньшинству приходилось просить об услугах на материнском языке с “протянутой рукой”» [5, р. 81].

Важным продолжением закона 1969 г. стало принятие Законодательной ассамблеей провинции в 1981 г. так называемого «Закона 88» – «О признании равенства двух официальных языковых сообществ в Нью-Брансуике» (*Loi reconnaissant l'égalité des deux communautés linguistiques officielles du Nouveau-Brunswick*). Во многом этот правовой акт был обусловлен резолюцией Акадийского конгресса 1979 г. Главной темой обсуждения на нем стал инициированный Акадийской партией вопрос о создании акадийской провинции в рамках Канадской Конфедерации. Примечательно, что большинство делегатов высказались в пользу акадийской автономии. Перед правительством Нью-Брансуика вставала необходимость отреагировать на этот политический шаг.

В результате важнейшим отличием закона 1981 г. от закона 1969 г. стало появление нового понятия «языковое сообщество» (*communauté linguistique*). Фактически это означало признание существования и прав акадийского сообщества. Таким образом, новый закон стал серьезным шагом вперед по сравнению с эпохой «тихой революции». Гарантируя языковое равенство, закон распространял свое влияние не только на государственные органы и те услуги, которые они оказывали населению, но и на гуманитарную сферу и культуру. Окончательно статус французского языка в Нью-Брансуике был закреплен принятием Канадой в 1982 г. «Хартии прав и свобод» (*Charte canadienne des droits et libertés*). В ней отдельно оговаривалось равенство английского и французского языков при употреблении в парламенте провинции Нью-Брансуик; право употреблять там эти языки на всех стадиях судебного процесса; право получать от служб законодательного

собрания и правительства информацию на любом из языков [6, с. 473]. Этот конституционный акт гарантировал языковое равенство жителям Нью-Брансуика как на провинциальном, так и на федеральном уровне. Тем не менее государственных мер, направленных на формирование условий «языкового равенства», было недостаточно. Английский язык продолжал использоваться в большей части сфер публичной деятельности. Даже несмотря на то что положения закона 1969 г. были подтверждены Конституционным актом 1982 г., ситуация с языковыми правами в провинции практически не изменилась.

Акадийская партия

Появление АП на политической арене провинции свидетельствует о неудовлетворенности части акадийского общества Законом «Об официальных языках Нью-Брансуика». Важным фактором, повлиявшим на создание АП, стал рост радикальных сепаратистских настроений среди акадийской молодежи. В этот период в Национальном обществе акадийцев (НОА) выделяется группа молодых «реформистов», настроенных на конфронтацию с традиционной акадийской элитой. Центром сосредоточения молодых акадийских интеллектуалов и «реформистов» из НОА стал Монктонский университет, где большинство студентов открыто заявляли о недовольстве доминированием во многих публичных сферах англоговорящего населения. Традиционная акадийская элита в лице представителей католического духовенства, бизнесменов и политических деятелей не разделяла подобных настроений акадийской молодежи. Позицию старшего поколения можно характеризовать как «реалистичную», так как, по их мнению, не стоило забывать о миноритарности акадийского сообщества в регионе. Главным выразителем настроений и идеи традиционной акадийской элиты стала газета «Эвангелин». Но, по всей видимости, остановить политический раскол уже было невозможно, так как, по мнению молодых националистов, «буржуазная интеллигенция стала глуха к требованиям молодежи и движению, которое выходит из тени» [7, с. 3]. Молодые акадийские радикалы опасались, что политическое поведение «старшего поколения», направленное на поиски компромисса, могло «навсегда заморозить» низкий статус акадийцев. Стоит отметить, что расхождения с традиционной элитой молодых акадийских интеллектуалов имели и поколенческую составляющую. «У нашей элиты концепция как у евреев во

времена Моисея: у нас есть вожди, которые спустились к нам с небес и которые мгновенно получили власть и авторитет» [8].

В декабре 1967 г. в стенах Монктонского университета появляется студенческая газета «Насекомое» (*L’Insecte*). Она распространялась за пределами территории кампуса – не только в Монктоне, но и в других акадейских городах провинции. Редакция газеты заявляла о своей оппозиционности как к правительству провинции, так и к традиционной акадейской элите и часто говорила в редакционных материалах от лица всего «акадейского народа» и «народных масс». В 1969 г. под эгидой Студенческой федерации университета появляется другое оппозиционное издание – газета «Усы» (*Moustache*). В 1970 г. студенты университета начинают издавать еще одну газету – «Эмбрион» (*Embrion*). Все три издания придерживались националистических взглядов, говорили об угрозе ассимиляции и в той или иной мере использовали сепаратистскую риторику. Очень четко и характерно настроения этих изданий выражает редакционная статья первого номера газеты «Эмбрион»: «Мы чувствуем скромное, но грандиозное желание – его необходимо реализовать. Без литературы, которая утвердит наше существование, мы забудем о том, кто мы есть, и то, кем мы хотим быть. Это ассимиляция...» [9]

Во многом рост и развитие национализма среди акадейской молодежи связаны с влиянием квебекского индипендентского движения второй половины 1960-х гг. Напряженность между федеральным правительством и «остальной Канадой» (*Rest of Canada*), с одной стороны, и квебекским правительством и националистами – с другой, предопределила этнополитическую напряженность между акадейцами и англоязычным населением Приморского региона. Политические движения и партии, стоявшие на сепаратистской платформе и выступавшие за отделение от остальной Канады, появлялись в Квебеке с начала 1960-х гг.: среди них можно назвать «Объединение за национальную независимость» (*Rassemblement pour l’indépendance nationale*, РИН), «Фронт освобождения Квебека» (*Front de libération du Québec* – ФЛК), Квебекскую партию (*Parti Québécois*) и др. В политическом отношении все эти организации были весьма неоднородны, достаточно сказать, что ФЛК представлял собой террористическую группировку, а РИН делилось на левое и правое крыло. Своего рода «общим знаменателем» для квебекских сепаратистов стала Квебекская партия, образованная в 1968 г. При этом нельзя не отметить, что представители традиционной акадейской элиты также осознавали, по крайней мере на уровне деклараций, необходимость сближения с Квебеком и различными политическими силами этого самого крупного

франкоязычного региона в Северной Америке. В 1966 г. в своем ежегодном докладе президент НОА Л. Ришар заявил: «Не отказываясь от собственной уникальности, акадийцы кажутся сегодня более способными расширить горизонты, чтобы интегрироваться в общую жизнь Французской Канады» [10, р. 157].

На рубеже 1960–1970-х гг. в лексикон квебекских и акадийских националистов входит пара терминов «колонизация – деколонизация», согласно которой франкоязычные территории Канады представляли собой колонии по отношению к англоязычной части страны и США. По всей видимости, влияние на умонастроения и взгляды квебекских и акадийских националистов оказала знаменитая книга участника восстания и войны в Алжире Ф. Фанона «Проклятьем заклейменные» [11], а также тексты французского философа тунисского происхождения А. Мемми [12]. Понятие «колонизация» было необходимо радикальным силам, так как оправдывало политическую борьбу и легитимизировало попытку «освобождения от колониализма». Такого рода «антиколониализм» в равной мере была свойственен как квебекским сепаратистам, так и акадийским националистам.

В качестве примера сравним две цитаты, столь схожие по стилистике. Манифест квебекского РИН: «В наше время, когда народы сбрасывают колониальное ярмо и требуют полной независимости, Французская Канада больше не может соглашаться оставаться под экономическим и политическим гнетом иностранцев» [13, р. 160]. Вторая цитата принадлежит акадийскому националисту Б. Говину: «С 1713 г. мы рабы при английской доминации, проклятые колонируемые люди» [14].

Впрочем, недовольство акадийской молодежи было связано и с трудной социально-экономической ситуацией. Представители «Общества акадийцев Нью-Брансуика» характеризовали ситуацию следующим образом: «...самые низкие доходы, самые незначительные инвестиции, самый высокий процент безработных, самая слабая социальная помощь, худшие средства связи и самый низкий процент детей, охваченных школьным обучением» [14, р. 53]. С этим выводом соглашается французский социолог Ален Ивен, который утверждает, что в 1970 г. 80% акадийцев имели низкий или средний социальный статус и получали низкий доход при одном из самых низких уровней образования в Канаде [15, р. 182].

Успехи Квебекской партии (6 депутатов было избрано в парламент Квебека в 1970 г. при 23% электоральной поддержки) и рост национального движения в «Прекрасной провинции» подтолкнули акадийских интеллектуалов к созданию собственной партии. В 1972 г. как альтернатива существующим институтам была

создана Акадийская партия. В основе ее идеологии лежала идея о разделении Нью-Брансуика по языковому принципу и создании новой административной единицы – Акадийской провинции. Член АП и политический активист А. Дюмон писал: «Наложите на карту Нью-Брансуика топографический планшет и проведите линию по диагонали от Гран-Со до Монктона. Потом проведите от одной точки до другой карандашом и напишите огромными буквами на этой части карты новое название – АКАДИЯ» [16, р. 54]. Риторика лидеров и рядовых активистов АП постоянно изобилвала категориями «колониализм» и «постколониализм», что мало чем отличало ее от риторики квебекских сепаратистов. Так, довольно показательен текст представителя АП Ж.-П. Бланшара, напечатанный в квебекском журнале «Аксьон насиональ»:

С созданием акадийской провинции акадийский миф о потерянном рае, появившийся в 1755 г., изгнание и геноцид акадийского народа, расстиравшие поэзией Логфелло и его «Эванжелиной», больше не будут иметь причин для существования. Акадийцы станут настоящими обладателями своей территории... В отличие от колониальной эпохи, у нас впервые появится собственное акадийское правительство. Важно, чтобы эта идея проникла в каждую голову и каждый акадиец осознавал экономический, культурный и политический потенциал этой новой территории-нации [17, р. 394].

Проект по «отделению от Нью-Брансуика», предлагаемый представителями АП, имел несколько вариантов. Часть членов АП, поддерживающая тесные отношения с Квебекской партией, предлагала вхождение Акадии в независимое квебекское государство на тех или иных условиях. Другая группа призывала к созданию полностью независимого акадийского государства. Более умеренное крыло говорило об автономии в рамках провинции Нью-Брансуик. В итоге за десять лет существования партии членами АП так и не было предложено единого независимого проекта. При этом все высказываемые предложения обладали одним и тем же слабым местом, так как не учитывали того, что северо-западные графства Нью-Брансуика, которые предполагалось отделить, были франкоязычными в основном на 60%.

Помимо этого, в АП существовали и иные проблемы, такие как отсутствие яркого харизматичного лидера и постоянные внутрипартийные распри. Через три года после своего создания, на съезде 1975 г. партия отказалась от социалистической платформы в пользу более правоконсервативной. В течение всего периода деятельности лучшим результатом АП стало 12 тыс. голосов на выборах 1978 г. А уже в 1982 г. партия прошла процедуру самороспуска.

АП на выборах 1978 г.

<i>Кандидат / Профессия</i>	<i>Округ</i>	<i>Количество голосов</i>	<i>Количество голосов в процентном соотношении</i>
Обин П., преподаватель	Кэмпблтон	337	5,74
Оклер Л., предприниматель	Шиппаган-лез-Оль	466	6,43
Бланшар М., телережиссер	Караке	1 534	18,55
Кларк П. П., фрилансер	Петикодияк	117	1,29
Кутьер С., сиделка	Эдмундсон	194	3,29
Дюгэ А.-Э., преподаватель	Шедияк	603	7,38
Ганьон А.-Т., преподаватель	Центральная Мадаваска	106	2,89
Годе Д., управляющий	Мемрамкук	643	9,26
Жандро Р., преподаватель	Дальхузи	246	4,52
Годан Р., советник	Восточный Рестигуш	217	5,21
Эбер П., преподаватель	Западный Монктон	230	3,16
Лантейн Ж.-П., врач	Нигаду-Шалер	1 103	16,23
Лапоинт Ж., общественный деятель	Южная Мадаваска	137	3,40
Леблан П., студентка	Центральный Кент	121	3,11
Леклерк И. С., журналист	Мадаваска-Ле-Лак	90	1,79
Леблан-Ренвиль С., преподаватель университета	Восточный Монктон	469	6,71
Лозье Л., санитар	Батерст	560	7,49
Морэ А., автомеханик	Тракади	806	10,51
Муран П.-Э., электрик	Неписгуи-Шалер	858	16,77
Уэллет Ф., управляющий банком	Северный Кент	359	7,83
Плурд А., священник	Западный Рестигуш	2 003	34,82
Ришар Г. Ж., преподаватель	Северный Монктон	225	2,78
Сюрет Д., рабочий	Южный Кент	138	1,66
ВСЕГО		11562	7,97

Источник: [18, p. 95]

Как видно из таблицы, социальный состав партии был довольно широк: в нее входили представители рабочего класса и мелкой буржуазии, акадийские интеллектуалы и священнослужители. Наилучших результатов членам АП удалось добиться в сельских районах (Караке, Западный Рестигуш, Неписгуи-Шалер), но этого для победы на выборах оказалось недостаточно. Самый высокий результат (34,82%) продемонстрировал священник А. Плурд в Западном-Рестигуше, что, по всей видимости, объясняется традиционным авторитетом католических священнослужителей в сельских франкоязычных приходах Нью-Брансуика и Квебека. Примечательно, что полное поражение АП потерпела в самом населенном городе Нью-Брансуика Монктоне и в графстве Мадаваска, известном своими индипендентскими настроениями еще с конца XIX в.

В результате националистический проект, призванный стать «мотором» этнополитической мобилизации, не нашел электоральной поддержки у акадийского населения. Акадийская партия не смогла мобилизовать акадийское население провинции в этнополитическом отношении. (Позже, уже в 1990–2000-х гг. такую мобилизующую роль сыграют Всемирные Акадийские конгрессы.) Попытка проведения политики этнического предпринимательства со стороны АП потерпела крах. В значительной мере это связано с тем, что политическая программа партии оттолкнула большинство акадийцев, так как предлагала слишком радикальные шаги. В то же время политический проект АП был нечетко сформулирован и не смог сыграть консолидирующую роль для акадийского сообщества. АП оказалась неспособной актуализировать идентичность акадийского населения Нью-Брансуика. Но при этом, по всей видимости, деятельность радикальной АП стала своего рода импульсом, который в дальнейшем подтолкнул правительство провинции принять Закон 88, придавший новое дыхание политике языкового равенства на территории Нью-Брансуика.

Заключение

С конца XIX в. акадийцы постепенно интегрировались в политическую жизнь провинции и страны и боролись за языковые и культурные права. Итогом этого процесса стало институциональное оформление языковых и культурных различий в Нью-Брансуике. Рост этнокультурной консолидации акадийцев пока что не привел к постановке вопроса об автономии или политическом

суверенитете, за исключением неудачной попытки, предпринятой Акадийской партией. Ее появление на политической арене провинции свидетельствовало о неудовлетворенности части акадийского сообщества результатами принятия Закона «Об официальных языках Нью-Брансуика». В основе идеологии АП лежала идея разделения Нью-Брансуика по языковому принципу и создание новой административной единицы – Акадийской провинции. Националистический проект, призванный стать «мотором» этнополитической мобилизации, не нашел электоральной поддержки у акадийцев. В значительной мере это связано с тем, что политическая программа АП оттолкнула большинство из них, так как предлагала слишком радикальные шаги.

Не появилось и общего политического проекта, способного объединить все франкоязычные меньшинства Канады. Во многом это вызвано тем, что политические силы, представляющие Квебек – самый крупный франкоязычный регион Канады, – всегда ориентировались исключительно на самую «Прекрасную провинцию». Все автономистские и индипендентские проекты квебекских политических акторов не касались проблем франкоязычных меньшинств Манитобы, Нью-Брансуика и др. Важнейшим итогом почти четырех десятилетий политической борьбы индипендентских сил в Квебеке (главным образом Квебекской партии) стало фактическое (но не юридическое) признание квебекцев «остальной Канадой» и федерального правительства – «особым обществом» (*société distincte*). В 2006 г. канадский парламент выпустил резолюцию, которая признавала квебекцев «нацией в составе единой Канады» [19]. Вместе с тем признание квебекцев «нацией» англоязычным большинством, федеральным парламентом и правительством заострило вопрос о характере и статусе франкоязычных сообществ вне Квебека. Именно это обстоятельство не позволяет полностью исключить вероятность возрождения Акадийской партии в политической жизни Нью-Брансуика.

Литература

1. *Robichaud L.* Interview [Электронный ресурс] // Radio-Canada. 1965. Dec. 21. URL: http://archives.radio-canada.ca/sante/langue_culture/clips/2410/ (дата обращения 18 дек. 2017).
2. *Duffie D.* Formation pedagogique. Commission de l'enseignement superieur du Nouveau-Brunswick: Université de Moncton, 1969. 239 p.

3. *Migneault G.* La progression des droits linguistiques au Nouveau-Brunswick dans une perspective historique globale [Электронный ресурс] // McGill Law Journal 2007. Vol. 52. URL: http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/6619996-1219617568_Migneault.pdf (дата обращения 18 дек. 2017).
4. *Garlant R.E., Machum L.G.* Promises, promises: an almanac of New Brunswick's elections, 1870–1980. Saint-John, 1979. 193 p.
5. *Голубева-Монаткина Н.И.* Французский язык в Канаде и США. М.: КомКнига, 2005. 192 с.
6. Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / Сост. проф. В.В. Махлаков, М.: Изд-во БЕК, 1997. 615 с.
7. *Cormier R.* La jeunesse veut provoquer le progrès // L'Évangéline. 1968. 15 Août.
8. *Leblanc P.-E.* Radio-emission "Le Présent" [Электронный ресурс] // Radio-Canada. 1970. 21 Août. URL: http://archives.radio-canada.ca/politique/langue_culture/clips/2410 (дата обращения 18 дек. 2017).
9. L'embrion. 1970. Déc.
10. *Hautecoeur J.-P.* L'Acadie du discours. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1975. 269 p.
11. *Fanon F.* Les damnés de la terre. Paris: François Maspéro, 1961. 242 p.
12. *Memmi A.* Portrait du colonisé, précédé du portrait du colonisateur. Paris: Gallimard, 1968. 184 p.
13. *D'Allemagne A.* Le RIN et les débuts du mouvement indépendantiste québécois. Le R.I.N. de 1960 à 1963. Étude d'un groupe de pression au Québec. Montréal: Editions l'Étincelle, 1974. 432 p.
14. "Acadie, Acadie": Long métrage documentaire / Dir.: P. Perrault, M. Brault. Office National du film, 1971.
15. Société des Acadiens du Nouveau-Brunswick. Les Héritiers du Lord Durham. Moncton, 1977. 187 p.
16. *Dumont A.* Rendez-nous notre terre // L'Acayen. 1972. Juin. P. 50–61.
17. *Blanchard J.-P.* Province acadienne // L'Action nationale. 1976. Vol. 67. № 10. P. 789–799.
18. *Ouellette R.* Le Parti acadien: De la fondation à la disparition, 1972–1982. Moncton: Université de Moncton, 1992. 119 p.
19. Bill C-312 [Электронный ресурс] // Parliament of Canada. House of Commons. URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=5151897&Language=E&Mode=1&File=4> (дата обращения 18 дек. 2017).

References

1. Robichaud L. Interview [Internet]. Radio-Canada. 1965. Dec. 21 (data obrashcheniya 18 Dec. 2017). URL: http://archives.radio-canada.ca/sante/langue_culture/clips/2410http://archives.radio-canada.ca/politique/langue_culture/clips/2410

2. Duffie D. Formation pedagogique. Commission de l'enseignement superieur du Nouveau-Brunswick. Moncton, 1969. 239 p.
3. Migneault G. La progression des droits linguistiques au Nouveau-Brunswick dans une perspective historique globale [Internet]. *McGill Law Journal* 2007. Vol. 52 (data obrashcheniya 18 Dec. 2017). URL: http://lawjournal.mcgill.ca/userfiles/other/6619996-1219617568_Migneault.pdf
4. Garlant RE., Machum LG. Promises, promises: an almanac of New Brunswick's elections, 1870–1980. Saint-John, 1979. 193 p.
5. Golubeva-Monatkina NI. French in Canada and the USA. Moscow: ComKniga Publ.; 2005. 192 p. (In Russ.)
6. Maklakov VV., comp. Constitutions of foreign states. Moscow: Izdatel'stvo BEK Publ.; 1997. 615 p. (In Russ.)
7. Cormier R. Youth wants to cause progress. *LEvangeline*. 1968. 15 Août.
8. Leblanc P.-E. Radio-emission “Le Present” [Internet]. *Radio-Canada*. 1970. 21 Août (data obrashcheniya 18 Dec. 2017). URL: http://archives.radio-canada.ca/politique/langue_culture/clips/2410
9. L'embrion. Moncton. 1970 Dec.
10. Hauteceur J.-P. Acadia of discours. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1975. 269 p.
11. Fanon F. Les damnés de la terre. Paris: François Maspéro, 1961. 242 p.
12. Memmi A. Portrait du colonisé, précédé du portrait du colonisateur. Paris: Gallimard Publ.; 1968. 184 p.
13. D'Allemagne A. Le RIN et les débuts du mouvement indépendantiste québécois. Le R.I.N. de 1960 à 1963. Étude d'un groupe de pression au Québec. Montréal: Editions l'Étincelle, 1974. 432 p.
14. “Acadie, Acadie”: Long métrage documentaire. Director: Perrault P., Brault M. Office National du film, 1971.
15. Société des Acadiens du Nouveau-Brunswick. Les Herities du Lord Durham. Moncton, 1977. 187 p.
16. Dumont A. Rendez-nous notre terre. *L'Acayen*. 1972. Juin. P. 50–61.
17. Blanchard J.-P. Province acadienne. *L'Action nationale*. 1976;10:789-99.
18. Ouellette R. Le Parti acadien: De la fondation à la disparition, 1972–1982. Moncton: Université de Moncton Publ.; 1992. 119 p.
19. Bill C-312 [Internet]. *Parliament of Canada. House of Commons* (data obrashcheniya 18 Dec. 2017). URL: <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=5151897&Language=E&Mode=1&File=4>

Информация об авторе

Михаил Б. Башкиров, кандидат исторических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия; Россия, 677000, Якутск, ул. Белинского, д. 58; bashkiroffm@gmail.com

Information about the author

Mikhail B. Bashkirov, PhD in History, associate professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; bld. 58, Belinskiy str., Yakutsk, 677000, Russia; bashkiroffm@gmail.com